

RU

Категория персональности в лингвистике текста и прагмалингвистике
(на материале русского и английского языков)

Манжелеевская Е. В., Стратийчук Е. Ю.

Аннотация. Цель исследования - сравнить теоретические аспекты описания категории персональности в лингвистике текста и прагмалингвистике. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые установлены нюансы сходства и различия при рассмотрении категории персональности с позиции теории двух указанных дисциплин. Полученные результаты показали, что лингвистика текста и прагмалингвистика рассматривают автора как формообразующий фактор текста / речевого сообщения. При этом данные ветви лингвистики имеют разный взгляд на характер речевого воздействия, актуализируемого отправителем с учетом его персональных интенций; конкретные проявления категории персональности, актуальные для этих наук, также различны.

EN

Personality Category in Text Linguistics and Pragmalinguistics
(by the Material of the Russian and English Languages)

Manzheleevskaya E. V., Stratiychuk E. Y.

Abstract. The aim of the study is to compare the theoretical aspects of how the personality category is described in text linguistics and pragmalinguistics. The study is novel in that it is the first to determine the subtle similarities and differences when considering the personality category from the perspective of the theory of the two disciplines. The results have shown that text linguistics and pragmalinguistics consider the author as a formative factor for the text / speech message. At the same time, these branches of linguistics have different views on the nature of the speech impact actualised by the sender taking into account his personal intentions; specific manifestations of the personality category relevant to these sciences differ as well.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что оно выполнено в рамках активно развивающейся в последние десятилетия общенаучной антропоцентрической парадигмы. В фокусе такого подхода человек и его индивидуальные особенности: физиологические, психологические, мировоззренческие и т.д. В лингвистике проблема отражения нюансов личности отправителя в его речи представляет интерес для различных лингвистических направлений (Попова, 2002). Рассмотрим, как теоретические аспекты, связанные с реализацией категории персонального, рассматриваются в лингвистике текста и прагмалингвистике.

Теоретической базой данного исследования послужили труды по лингвистике текста (Болотова, Былкова, 2020; Гальперин, 1981; Диброва, 1999; Кожина, 1987; Корниенко, 1995; Кузнецова, 2019; Леонтьев, 1979; Мальчева, 2003; Новиков, 1988; Тураева, 1986), где всесторонне рассматривается понятие текстовой категории, опубликованы фундаментальные теоретические разработки, посвященные исследованию «образа автора», подробно раскрываются аспекты текстовой категории персональности; также проанализированы работы по прагмалингвистике (Борисенко, Мкртян, Самофалова, 2017; Зюбина, Матвеева, 2016; 2017а; 2017б; 2019; Ломова, 2004; Матвеева, 1998; 1999; Матвеева, Мясищев, 2020; Формановская, 1989), в которых даются теоретические обоснования и приводятся результаты практических исследований речи различных отправителей, показывающие, как в речевом поведении конкретных персон находят отражение нюансы их личности, и чем такой «персональный окрас» речи отправителя может быть обусловлен. Также базисные теоретические постулаты по вопросам общей теории лингвистики (в том числе лингвистики текста), стилистики и поэтики находим в трудах М. М. Бахтина (1975; 1979) и В. В. Виноградова (1971).

Достижение цели сравнительного исследования категории персональности в лингвистике текста и прагмалингвистике подразумевает решение следующих задач: 1) рассмотреть, какой терминологический аппарат используется этими науками для описания персональности как лингвистической категории; 2) указать конкретные проявления категории персональности в текстах (речевых фрагментах), актуальные для лингвистики текста и прагмалингвистики; 3) сопоставить виды речевого воздействия, которые находятся в фокусе внимания указанных выше лингвистических дисциплин при рассмотрении реализации автором категории персональности. В исследовании использованы традиционные общенаучные и лингвистические методы, применяемые при систематизации и сопоставительном анализе теоретических постулатов: анализ, синтез, обобщение, описательно-аналитический метод, систематизация, классификация, интерпретативный анализ. Также в статье указаны специфические методы исследований, например, метод прагмалингвистического эксперимента, который применяется для установления нюансов «речевого портрета» отправителя в прагмалингвистике.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его выводы могут быть использованы в вузах гуманитарного направления в процессе преподавания академических курсов по лингвистике текста, прагмалингвистике, поэтике, литературе, стилистике. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической и научной деятельности при написании учебных пособий и научных статей, а также при подготовке спецсеминаров по лингвистике текста и прагмалингвистике и в качестве материалов для внеаудиторной работы студентов, обучающихся по направлениям «Лингвистика» и «Филология».

Основная часть

Обратимся к терминологии, которой пользуются ученые при рассмотрении персонального влияния создателя речевого/текстового «продукта» на его форму и качество. Лингвистика текста, возникшая раньше, чем прагмалингвистика, всегда уделяла большое внимание изучению текстовых категорий. В лингвистическую науку понятие «текстовая категория» вошло уже в середине 70-х годов XX в.; различные классификации и интерпретации текстовых категорий широко представлены в трудах по лингвистике текста (Гальперин, 1981; Кожина, 1987; Корниенко, 1995; Леонтьев, 1979; Новиков, 1988; Тураева, 1986). Дано множество определений текстовой категории, суммируя которые можно определить этот феномен как в высшей степени абстрактизированное понятие, в котором отображены наиболее общие и существенные свойства и признаки элементов текста в их взаимосвязи друг с другом, а также с окружающей реальностью – как объективной, так и субъективной.

Системное знакомство в хронологическом порядке с трудами ученых, посвященных категоризации различных аспектов текста, показывает тенденцию к переосмыслению ранее введенных в лингвистический обиход текстовых категорий и активное обращение лингвистов к личностно-функциональным аспектам текстовых категорий (Болотова, Былкова, 2020; Кожина, 1987; Корниенко, 1995; Кузнецова, 2019; Малычева, 2003), среди которых категории персонального отводится одна из ведущих ролей в тексте (Болотова, Былкова, 2020; Корниенко, 1995; Кузнецова, 2019; Малычева, 2003; Стратийчук, 2006; 2009). Учитывая значительный интерес ученых, занимающихся текстовой лингвистикой, к разностороннему изучению и описанию текстовых категорий, представляется закономерным широкое использование в рамках этой дисциплины понятия «категория персонального/персональности».

Для обозначения текстовой категории персональности в трудах многих лингвистов используется позаимствованное из поэтики понятие «образ автора», которое давно известно филологической науке. Много внимания уделил его раскрытию В. В. Виноградов еще в 30-е годы XX в. Образ автора по В. В. Виноградову (1971) – это «индивидуальная словесно-речевая структура, пронизывающая строй художественного произведения...» (с. 151), это организующая сила произведения, объединяющая в единое целое его отдельные части, пронизывающая его единым мировоззрением, это «выражение личности художника в его творении» (с. 153). Часто это называется термином «субъективизация», то есть творческое сознание субъекта в его отношении к объективной действительности. Можно сказать, что личностное отношение к предмету изображения, воплощенное в речевой структуре текста (произведения), – и есть образ автора (Стратийчук, 2006, с. 11). Глубокое осмысление понятия «образ автора» находим в трудах М. М. Бахтина (1975, с. 403; 1979, с. 353), описавшего образ автора как иерархически организованное явление, которое можно представить в виде триады «биографический автор – первичный автор (“автор-творец”) – вторичный автор (образ автора, созданный первичным автором)». Биографический автор – это исторически реальный человек, наделенный своей биографией и «внеположенный» произведению. Для М. М. Бахтина он находится за пределами сферы интересов ученого-литературоведа и ученого-лингвиста.

«Образ автора» можно считать «переходной категорией» между лингвистикой текста и прагмалингвистикой. При использовании этого понятия лингвистикой текста данная дисциплина обращается от текста как элемента языковой системы к личности автора, продуцировавшего текст, исходя из своих личностных взглядов и установок; прагмалингвистика же, изначально рассматривавшая персону автора речи как приоритет для своих исследований, взяла понятие «образ автора (отправителя)» как источник важных теоретических постулатов, среди которых одним из основополагающих для прагмалингвистики является тезис о формообразующей роли образа автора в тексте. В трудах лингвистов неоднократно указывается, что авторское начало в тексте есть источник формирования временных и пространственных текстовых координат (Виноградов, 1971; Диброва, 1999; Малычева, 2003). Создавая художественный текст, автор невольно становится выразителем собственной позиции, поскольку именно он реализует свой художественный замысел, выбирая для этого

соответствующую форму организации текста и наиболее эффективные, по мнению автора, языковые средства. При этом каждый конкретный писатель демонстрирует уникальный, присущий только ему арсенал языковых средств, что делает тексты талантливого автора самобытными, узнаваемыми.

Прагмалингвистика дает продуктивное развитие идеям лингвистики текста о формообразующей роли автора при создании речевых сообщений. В центре прагмалингвистических исследований находятся не тексты, а личность человека, продуцирующего речевые фрагменты: человек изучается через его речь. В связи с этим понятие «образ автора» актуально для прагмалингвистики, потому что многие прагмалингвистические исследования занимаются «дешифровкой» нюансов образа автора, «вписанного» в речь индивидуума. При этом прагмалингвистика отходит от литературных текстов, которые представляются продуктивными для «поиска» в них образа автора в классическом понимании этого понятия, которое было предложено поэтикой и разработано лингвистикой текста. Прагмалингвистика обращается к самым разнообразным речевым формам: художественная речь, мемуары, интервью, дневники, политические выступления, письма, стендап-репризы и т.д. (Борисенко, Мкртян, Самофалова, 2017; Зюбина, Матвеева, 2016; 2017а; Ломова, 2004; Манжелевская, 2017; Матвеева, Мясичев, 2020). Круг авторов речевых фрагментов при этом не ограничивается лицами, для которых владение словом является профессией (писатели, журналисты и т.п.), для прагмалингвистики интересна речь юристов, программистов, актеров, художников и т.д. Биографический автор при этом отнюдь не находится за пределами исследования, напротив, биографии авторов речевых фрагментов тщательно изучаются, потому что доказано, что биографические данные, такие как жизнь человека в родительской семье, нюансы его взросления, взаимоотношений с ближним кругом и впоследствии с социумом – все это определенным образом накладывает отпечаток на речь индивидуума (Манжелевская, 2008; 2016). При помощи метода прагмалингвистического эксперимента, разработанного Г. Г. Матвеевой (1998; 1999), путем выявления и статистического анализа определенных сигналов, актуализированных в речи отправителя, исследователь воссоздает штрихи «речевого портрета» личности. Так, например, активная актуализация отправителем речевых сигналов акцентирования или информативной избыточности свидетельствует о доминировании у этого человека негативных ожиданий либо по отношению к определенному лицу, либо по отношению к обществу (Манжелевская, 2008; 2016); такой нюанс речевого поведения отправителя позволяет диагностировать наличие у него определенных проблем, связанных с самоощущением человека в социуме, также такие речевые привычки отправителя, как правило, свидетельствуют о его психологических травмах, пережитых либо в детстве, либо на начальных этапах становления его профессиональной деятельности. Заметная «акцентированность» речи отправителя – это нюанс его «речевого портрета», который говорит о том, что это лицо по каким-то причинам ожидает от адресата непонимания, незаинтересованности, неприятия и т.п. (Манжелевская, 2008, с. 152, 168). Понятие «речевой портрет» говорящего, которое используется в прагмалингвистике, коррелируется с терминами «текстовая категория персональности» и «образ автора», однако существенно отличается от них проявлениями (сигналами), методикой выявления и характером речевого воздействия, актуализируемого отправителем и проявляющегося в его «речевом портрете».

Обратимся к тем формальным проявлениям категории персональности, которыми занимаются лингвистика текста и прагмалингвистика. В лингвистике текста категория персональности, отождествляемая с образом автора, проявляется в таких элементах текстовой организации, которые позволяют читателю сделать выводы об оценке автором описываемого события, о его отношении к происходящему, о его субъектном осмыслении того, что происходит. К таким средствам относятся: а) лексико-семантические средства: описания поступков героев и прочих ситуаций, а также портретные характеристики персонажей, в которых большая роль отводится оценочной и эмоционально-экспрессивной лексике, в частности, эпитетам; слова «от автора»; авторизирующие глаголы со значением мысли, чувства и состояния; употребление слов в особых контекстных коннотациях; стилистические приемы (зевгма); ассоциативно-образные сравнения; антропоморфизмы; б) грамматические средства: междометия, вводные слова и выражения, модальные глаголы, форма повелительного наклонения в обращениях к читателю, риторические вопросы, парцеллированные предложения, безличные предложения, союзы. Приведем несколько примеров:

1. **«Не удивляйтесь и не смейтесь, читатель! Поезжайте** в Отлетаевку, **поживите** в ней зиму и лето, и вы узнаете, в чём дело...» (Чехов, 2021а). Позиция автора: в реалиях жизни в Отлетаевке при длительном пребывании там нет ничего удивительного или смешного. Формальный признак авторского отношения: глаголы в повелительном наклонении в авторском обращении к читателю.

2. **“It was impossible** to deny that Michael was scrupulously fair and honest” (Maugham, 2005). / **«Было невозможно отрицать**, что Майкл был безусловно честен и справедлив». Позиция автора: отсутствие сомнений в том, что Майкл был кристально честен и педантично справедлив. Формальный признак авторского отношения: безличное предложение с оценочным прилагательным *impossible*.

3. **«Дождевые капли барабанили** в окна с особенной силой, **ветер плакал в трубах и выл, как собака, потерявшая хозяина...** Не видно было ни одной физиономии, на которой нельзя было бы прочесть отчаянной скуки...» (Чехов, 2021б). Позиция автора: погода была особенно безотрадней и нагнетала уныние и скуку. Формальные признаки авторского отношения: антропоморфичность при характеристике дождя и ветра, сравнение.

В прагмалингвистике сигналы, актуализируемые отправителем при выражении его личностных отношений к реальности, отчасти пересекаются с традиционной лингвистикой. Например, подобными сигналами являются маркеры акцентирования, катафорические и анафорические элементы, сигналы информативной избыточности (повторы, перефразирования и т.п.), грамматическая синонимия и др. При этом интерпретация данных сигналов в прагмалингвистике гораздо шире и масштабней, чем оценка маркеров авторского

отношения к ситуации в рамках определенного текста, как это имеет место в текстовой лингвистике. Рассматривается не интенция автора при выборе каждого конкретного сигнала, а при помощи статистических подсчетов выявляется тенденция в речи автора активно или менее активно актуализировать тот или иной тип речевых сигналов. Так, например, в ходе изучения речи разных категорий отправителей (различные профессии, пол, возраст, степень успешности в профессии и социализации) установлено, что активная актуализация отправителем сигналов акцентирования свидетельствует о наличии у этого человека речевой привычки интенсивно «притягивать» к себе внимание собеседника, эта привычка – показатель того, что в жизненном багаже этого человека присутствует негативный опыт: конфликты, неприятие со стороны значимых для него окружающих лиц, и в подсознании человека сформировались негативные ожидания к окружающим, которые автоматически активируются в общении с другими людьми, даже если ситуация общения носит благоприятный характер (Манжелевская, 2008). В частности, речевая привычка активно акцентировать речь выявлена в речи Ф. М. Достоевского, Н. С. Лескова (Манжелевская, 2008; 2016), чьи биографии, в том числе и творческие, как известно, отличались определенным драматизмом, их постоянный эмоциональный фон был далек от позитивного. Исследовалась как художественная речь, адресованная коллективному адресату – широкой «публике», так и тексты личных писем, адресованные друзьям и добрым знакомым. В этих достаточно различных ситуациях речевого взаимодействия с разными типами адресатов писатели демонстрируют единую тенденцию активно акцентировать речь, ставшую их персональной речевой привычкой.

В лингвистике текста несомненный приоритет отдается тем видам воздействия, которые актуализируются автором вполне осознанно, зачастую после долгого обдумывания той формы, которую автор считает наиболее приемлемой для того, чтобы эффективно презентовать читателям свои идеи и настроения (Бахтин, 1975; 1979; Болотова, Былкова, 2020; Корниенко, 1995; Малычева, 2003; Новиков, 1988; Стратийчук, 2006; 2009). В рамках прагмалингвистики речевой «портрет отправителя» состоит из «нюансов смысла», актуализируемых отправителем при привычном, неосознанном, автоматизированном выборе отправителем тех или иных речевых сигналов для оптимального воздействия на сознание получателя (Зюбина, Матвеева, 2019; Матвеева, 1998). Введенный Г. Г. Матвеевой термин «нюансы смысла» отчасти отражает характер прагмалингвистического подхода к анализу личности отправителя через его речь. Прагмалингвистика зачастую имеет дело не с явно выраженным прямым речевым воздействием отправителя на получателя, когда отправитель четко и недвусмысленно формулирует свое отношение к фактам, событиям и т.п. В прагмалингвистике большое внимание уделяется тонким «нюансам» взаимодействия личности автора и получателя речевого сообщения. Закономерным является то, что прагмалингвистика при изучении категории персонального и индивидуального в речи конкретных отправителей большое внимание уделяет тем видам речевого воздействия, эффект которых на первый взгляд не очевиден; без дополнительного анализа, в том числе статистического, а также без обращения к биографическим и историческим источникам зачастую не очевидны мотивы отправителя, побуждающие его актуализировать речевое воздействие в той или иной форме. В прагмалингвистических исследованиях акцент делается на изучении персональных аспектов личности отправителя (его мотивы, ожидания, нюансы мировоззрения и т.п.) путем анализа косвенного и скрытого речевого воздействия. Косвенное воздействие – точка пересечения интересов лингвистики текста и прагмалингвистики. Писатели, как известно, зачастую выражают свое отношение к героям и событиям произведения не напрямую, в рамках недвусмысленной парадигмы «хорошо-плохо», а прибегая к различным приемам, выражающим эти отношения «завуалированно», в чем и заключается мастерство писателя, так проявляется «образ автора» в лингвистике текста. В прагмалингвистике, которая, как было сказано выше, далеко отошла от анализа исключительно литературных произведений, косвенное воздействие зачастую рассматривается в его манипулятивном аспекте в политике, журналистике, юриспруденции и т.п. (Борисенко, Мкртрян, Самофалова, 2017; Зюбина, Матвеева, 2016; 2017а; Матвеева, Мясичев, 2020). Интерес представляет вид речевого воздействия, теоретические описания которого даны исключительно в рамках прагмалингвистического направления – это скрытое речевое воздействие (Зюбина, Матвеева, 2016; 2019; Манжелевская, 2008; Матвеева, 1998; 1999). В данном случае имеется в виду речевое влияние человека на стереотипного получателя, актуализируемое отправителем автоматически, на базе предыдущего успешного или неуспешного опыта взаимодействия отправителя со значимыми для него лицами. У человека на базе положительного или отрицательного речевого опыта формируются определенные речевые привычки, это один из адаптивных механизмов, помогающих человеку «подстроиться» к той или иной ситуации речевого взаимодействия в естественном стремлении к эффективной коммуникации. В прагмалингвистике определенный набор речевых привычек называется «речевым поведением говорящего» (Зюбина, Матвеева, 2016; 2017b; Ломова, 2004; Манжелевская, 2008; 2016; Матвеева, 1999). На наш взгляд, исследование этого феномена является существенным вкладом прагмалингвистики в разработку понятия «категория персональности», предложенного лингвистикой текста, поскольку анализ речевых привычек говорящего помогает заглянуть в его внутренний мир, понять, насколько комфортно человек ощущает себя в типичных ситуациях речевого взаимодействия, какой род ожиданий привычно доминирует в сознании отправителя.

Заключение

Сравнительный анализ теоретических положений лингвистики текста и прагмалингвистики с точки зрения изучения этими дисциплинами категории персональности позволил сделать следующие выводы:

1. Важным заключением, к которому пришли теоретики лингвистики текста и прагмалингвистики, является утверждение об основополагающей роли автора в формальном воплощении текста/речевого фрагмента;

при этом в данных науках понятие персональности описывается с использованием различной терминологии: в лингвистике текста персональность традиционно рассматривается как текстовая категория, в прагмалингвистике персональные качества речи говорящего раскрываются через понятие «речевой портрет отправителя»; обе указанные дисциплины считают продуктивным объектом исследования «образ автора», при этом прагмалингвистика рассматривает понятие персональности шире, чем лингвистика текста, обращаясь не только к художественным текстам и интенциям писателя, но и к другим речевым жанрам, рассматривая речь разных категорий отправителей.

2. В качестве формальных проявлений категории персональности лингвистика текста и прагмалингвистика обращаются к понятиям традиционной лингвистики, демонстрируя при этом разницу в подходах и интерпретациях «сигналов» категории персональности. Лингвистика текста делает акцент на авторском выборе языковых средств, который рассматривается как показатель профессионального мастерства писателя, тщательно подбирающего в своей авторской «лаборатории» средства воздействия на ментальную и эмоциональную сферу читателя. Прагмалингвистика рассматривает «тяготение» человека к актуализации речевых сигналов определенных типов как персональную речевую тенденцию этого отправителя, анализ которой помогает пролить свет на скрытые личностные аспекты (характер доминирующих ожиданий отправителя, его самоощущение в окружающей реальности и т.п.).

3. При обращении к теоретическим материалам, в которых рассматриваются аспекты, связанные с характером речевого воздействия, актуализируемого автором при речевой реализации его персональных интенций, установлено, что в трудах по лингвистике текста речь идет в основном о прямом или косвенном речевом воздействии, в то время как в работах по прагмалингвистике при явном интересе к формам и ситуациям косвенного речевого воздействия также большое внимание уделяется скрытому речевому воздействию, которое автор актуализирует, исходя из своих глубинных личностных установок, нюансы скрытого речевого воздействия являются важнейшим аспектом в описании «речевого портрета» этой персоны.

Перспективы дальнейшего исследования категории персональности в лингвистике текста и прагмалингвистике весьма разнообразны. Лингвистика текста имеет богатый арсенал подходов и методов изучения «образа автора» в современных произведениях, выявляя, какие идеи хотят донести до читателей современные мастера художественного слова, какие формальные средства для этого используют. Прагмалингвистика с использованием своих методик продолжает изучать личностные качества разнообразных категорий отправителей, опираясь на их персональные речевые привычки; также в перспективах прагмалингвистики систематизация сведений о различных моделях персонального речевого поведения отправителей, факторах, влияющих на формирование разных видов индивидуального речевого поведения, а также дальнейшая разработка теоретических основ, позволяющих эффективно и достоверно описывать и интерпретировать индивидуальные речевые портреты различных персон.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
3. Болотова Е. А., Былкова С. В. Функционально-семантическая категория персональности и ее текстообразующая функция (на примерах текстов современных писателей) // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 2.
4. Борисенко В. А., Мкртрян Т. Ю., Самофалова М. В. Вербальная репрезентация образа политика в политическом дискурсе: Прагмалингвистический подход. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2017.
5. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
7. Диброва Е. И. Пространство текста в композиционном членении // Структура и семантика художественного текста: доклад VII Международной конференции. М.: СпортАкадемПресс, 1999.
8. Зюбина И. А., Матвеева Г. Г. Предвыборный политический дискурс Д. Трампа и Х. Клинтон (прагмалингвистический аспект) // 25 лет внешней политике России: сборник материалов 10-го Конвента РАМИ: в 5-ти т. / под общ. ред. А. В. Мальгина. М.: МГИМО-Университет, 2017а. Т. 5: Социально-гуманитарные аспекты международных отношений: в 2-х ч. Ч. 1.
9. Зюбина И. А., Матвеева Г. Г. Речевая привычка как основа речевого портрета говорящего (на материале британского политического дискурса) // Вестник Волгоградского государственного университета. 2016. Серия 2: Языкознание. Т. 15. № 4.
10. Зюбина И. А., Матвеева Г. Г. Речевое поведение авторов исходного и переводного текстов: прагмалингвистический аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2017б. Т. 16. № 3.
11. Зюбина И. А., Матвеева Г. Г. Скрытое значение, скрытый смысл и нюансы смысла в коммуникации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (135).
12. Кожина М. Н. О функциональных семантико-стилистических категориях текста // Филологические науки. 1987. № 2.
13. Корниенко А. А. Рассказчик как текстообразующая категория // Лингвистика текста. Тезисы. Пятигорск: ПГЛУ, 1995.

14. Кузнецова М. А. Сущность и содержание понятия «потенциал текста» и категория личности // Европейско-азиатское пространство. Инновации в экономике, науке и образовании: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Пекин, 21-16 апреля 2019 г.) / под ред. Е. В. Коневой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2019.
15. Леонтьев А. А. Понятие текста в современной лингвистике и психологии // Психолингвистическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия. Киев: Вища Школа, 1979.
16. Ломова О. Е. Речевое поведение актеров в автобиографических текстах (на материале русского и немецкого языков): дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2004.
17. Малычева Н. В. Художественный текст в аспекте категории личности // Современный русский язык: коммуникативно-функциональный аспект: учебное пособие / отв. ред. Г. Ф. Гаврилова. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2003.
18. Манжелевская Е. В. Влияние прагматических ожиданий отправителя на его речевое поведение (на материале текстов русских и английских писателей XIX века): дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2008.
19. Манжелевская Е. В. Нюансы актуализации сигналов акцентирования разных видов в юмористической прозе (на материале англоязычных текстов Д. Карлина, Л. Си Кея, Д. Морана и Э. Дедженерес) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (77): в 3-х ч. Ч. 1.
20. Манжелевская Е. В. Речевое поведение писателя как индикатор условий его личностной и творческой реализации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (64): в 3-х ч. Ч. 1.
21. Матвеева Г. Г. Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. Ростов-на-Дону: Изд-во Донского юридич. института, 1999.
22. Матвеева Г. Г. Нюансы смысла в скрытой прагмалингвистике // Филологический вестник Ростовского государственного университета. 1998. № 2.
23. Матвеева Г. Г., Мясичев Г. И. Прагмалингвистические исследования речевого портрета общественных деятелей в блогосфере // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2020. № 25-1.
24. Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. М.: Русский язык, 1988.
25. Попова Е. А. Человек как основополагающая величина современного языкознания // Филологические науки. 2002. № 3.
26. Стратийчук Е. Ю. К вопросу о скрытом авторском присутствии в художественном тексте // Прагмалингвистика и практика речевого общения: Материалы 3-й Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. Вып. 3.
27. Стратийчук Е. Ю. Персональность как текстообразующая категория художественного текста (на материале русского и английского языков): автореферат дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2006.
28. Тураева З. Я. Лингвистика текста: Текст: структура и семантика: учебное пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1986.
29. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. М.: Высшая школа, 1989.
30. Чехов А. П. Двадцать девятое июня. 2021a. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=5847&p=1>
31. Чехов А. П. Цветы запоздалые. 2021b. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=72127&p=1>
32. Maughan W. S. Theatre. М.: Менеджер, 2005.

Информация об авторах | Author information

RU Манжелевская Елена Вячеславовна¹, к. филол. н.
Стратийчук Елена Юрьевна², к. филол. н., доц.
^{1,2} Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

EN Manzhelevskaya Elena Vyacheslavovna¹, PhD
Stratiychuk Elena Yurievna², PhD
^{1,2} Southern Federal University, Rostov-on-Don

¹ evmanzhelevskaya@sfedu.ru, ² eystratiychuk@sfedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.11.2021; опубликовано (published): 28.12.2021.

Ключевые слова (keywords): категория личности; текстовая категория; образ автора; речевой портрет отправителя; речевое воздействие; personality category; text category; author's image; sender's speech portrait; speech impact.